

Когда я пришёл в себя, Хагрид изо всех сил пытался связать гиппогрифа. А у меня на животе... хм, теперь, значит, не рука, а живот. Стоило мне увидеть рану, как по телу мгновенно разошёлся жар. Вид крови, хлынувшей из живота, ещё больше испортил мне настроение.

Я так растерялся, что даже не смог использовать магию, а просто швырнул палочку. Отличный трюк для семикурсника. Я схватил палочку, валявшуюся в лесу, и наложил заклинание бинтования и обезболивания. Рука, дрожавшая от острой боли, постепенно успокоилась. В каком-то отрешённом состоянии я поднялся и окинул взглядом всхлипывающую Паркинсон, Поттера с вытаращенными от ужаса глазами и гиппогрифа, шумно пыхтящего.

А, я вляпался. Только теперь до меня дошло, в какой я жопе, и я слегка нахмурился.

— Малфой, ты в порядке?!

— В порядке.

Хагрид был не просто бледен — с его лица будто сошли все краски. Он суетливо и осторожно поднял меня на руки. Слегка одурманенный, я смотрел на Хагрида, который, казалось, вот-вот расплечется. Бросив взгляд на слизеринцев позади, я уже мог примерно представить, какие слухи поползут.

Мне что, так и позволить Хагриду унести меня? Было бы неплохо притвориться, что его целительная магия помогла, но ожидать от Хагрида магии такого высокого уровня было сложно. Остаётся только притвориться, что мне не больно? Собственно, благодаря обезболивающему заклинанию я и так чувствовал себя как во сне. В какой-то степени причиной этого инцидента была моя вина — животные меня невзлюбили. Конечно, вина Хагрида, притащившего опасное магическое существо, тоже была.

— Профессор.

— Малфой, потерпи немного!

— Я сам пойду.

— Да ты же ранен!

Я упёрся обеими руками в живот Хагрида, который был почти с меня ростом. Хагрид, который, казалось, был непоколебим, впал в панику и покорно отступил. Дети смотрели на меня с беспокойством, и только пронзительные крики гиппогрифа разносились по лесу.

— Я сам пойду, профессор.

Чтобы доказать, что я в порядке, я демонстративно пошёл и вышел из хижины. Я слышал голос опомнившегося Хагрида, но я уже был снаружи.

Из-за обезболивающего заклинания всё тело было вялым, и это было не очень приятно. Я не чувствовал своего тела и не мог даже предположить, насколько всё плохо. Может, надо было позволить Хагриду унести меня?

Но если бы я так поступил, слухи о «некомпетентном профессоре» стали бы ещё более злобными. Особенно те слухи, которые распустил бы «Драко Малфой» и, как следствие, весь Слизерин — это можно было предсказать с закрытыми глазами.

— Но в таком случае, разве это не нарушение канона?

Пробормотав эту бессмыслицу, я схватил палочку. Следуя за траекторией деревянной палочки, моё тело воспарило. Я позволил магии нести себя, полностью расслабился и, опустив безвольные ноги, притворился, что иду, касаясь ими пола. Издалека это должно было выглядеть так, будто я иду сам. Было довольно сложно «идти» в состоянии, когда не чувствуешь ног.

Топ-топ.

Звук шагов эхом разнёсся по тихому коридору. Мои ноги были в воздухе, так что я не мог издавать шагов, а это означало, что кто-то шёл сюда. Встретить кого-то во время урока. Я не знал, что можно быть настолько невезучим. Тяжело вздохнув, я взмахнул палочкой, отменяя левитацию. Я было подумывал использовать дезиллюминационное заклинание, но кто-то заметил меня раньше.

— ...Драко!

— Профессор.

Чёрные волосы, чёрные глаза — до боли знакомое лицо. Увидев, как расширились его глаза от ужаса, я мысленно снова вздохнул. Было очевидно, что проблем только прибавится. Нельзя просто пройти мимо, сделав вид, что мы не знакомы? С этой маленькой надеждой я спросил:

— У вас разве сейчас не должен быть урок?

— В это время нет. Ты в порядке?

И вот я здесь, слушаю беспокойный голос не кого-нибудь, а профессора зельеварения Хогвартса и двойного агента — Северуса Снейпа. Он был настолько встревожен, что постоянно сбивался со своего обычного тона на неформальную речь. Я неловко растянул губы в улыбке, показывая, что мне не больно.

— Я в поряд-

— Нет, с такой раной ты не можешь быть в порядке.

«Тогда какого хрена ты спрашивал, если не собирался слушать ответ?»

Снейп поднял палочку и попробовал несколько заклинаний. Он произносил какие-то термины, похожие на инопланетный язык, но рана и не думала успокаиваться. Кажется, я где-то слышал, что раны, нанесённые магическими существами, могут долго не заживать.

В конце концов, Снейп, скрипнув зубами, поднял меня на руки. От внезапно изменившегося угла обзора я лишь тупо захлопал глазами и посмотрел на непроницаемое лицо профессора.

— Вы меня отпустите?

— Бинты пропитаны кровью. И не мечтай.

Он отрезал так, будто мои слова не стоили того, чтобы их слушать. Холодный и решительный голос был настолько пугающим, что любой третьекурсник бы расплакался. В отличие от Хагрида, он, похоже, не собирался мне уступить.

Ну, в любом случае, мне и самому было лень идти. Я слегка расслабил напрягшееся тело. Снейп, удовлетворённый моей реакцией, прижал меня к себе крепче.

Возможно, это было неправильное решение.

— Боже мой! Профессор Снейп? Что случилось?

Мадам Помфри разинула рот. Взгляды нескольких учеников, бывших в больничном крыле, устремились на нас. Мне, висящему на руках у Снейпа, было невероятно стыдно. И почему я не сопротивлялся? Под пронзительными взглядами Снейпа и Помфри я состряпал подходящую ложь.

— Я поранился.

— Как это случилось?

— Я практиковал магию и...

— Это царапина — отрезал Снейп, бывший Пожиратель Смерти.

Я незаметно отвёл взгляд от Снейпа. Помфри, наблюдавшая за этой сценой, вздохнула так громко, будто собиралась пробить стену, и торопливо повернулась к многочисленным склянкам с зельями. Похоже, она решила больше не расспрашивать о причине ранения.

— Сначала положите его сюда! У него сломано несколько костей, нужно срочно что-то с этим делать.

— Понял.

С удивительной скоростью и осторожностью Снейп опустил меня на кровать. Он размотал туго затянутые бинты на моём животе, внимательно осмотрел рану и, словно передавая смену, медленно отступил назад. Помфри, быстро подошедшая ко мне, начала поливать рану разноцветными зельями.

— А теперь хорошенько поспи.

Голову окутал дурман, отличавшийся от того, что был вызван обезболивающим заклинанием. Я медленно приоткрыл потяжелевшие веки. Расплывчатым зрением я видел людей, которые торопливо двигались. Я гадал, что она на меня вылила, — это было снотворное?

— Дитя?

Я был уверен, что уснул, но в голове гудело, словно меня мгновенно телепортировали. Это было пространство без потолка и пола, просто ослепительно белое. Оно должно было резать глаза, но, как ни странно, я ничего не чувствовал. Я медленно поднял голову и посмотрел на обладателя голоса. Белые волосы и белые глаза...

— Ха-ха, давно не виделись.

Сдохни.

Кажется, мой кулак вылетел раньше, чем я успел подумать. Лицо ублюдка-бога в том месте, куда я ударил, покраснело. Хотя я совсем не почувствовал удара. Ублюдок-бог, схватившись за покрасневшую щеку, обиженно надул губы. Этот наигранный вид взбесил меня ещё больше.

— Разве так можно? Сразу с кулаками.

— Заткнись. Хочешь ещё раз получить?

В прошлый раз я не почувствовал удара, и это было не очень.

Стоило мне «вежливо» предложить, как ублюдок-бог закатил глаза. Я просто сел посреди этого белого пространства. Слов, которые я хотел ему высказать, было более чем достаточно. Поскольку я ничего не чувствовал, я даже не понял, упал я или сел.

— Я семь лет послушно поддерживал канон. Так почему всё снова так? Можешь объяснить?

— Дело в том... что перемещение между измерениями невозможно.

— Что?

Будто меня ударили молотком по голове. Он хочет, чтобы я снова прошёл через всё это? Как ни крути, этот ублюдок-бог был правителем, а я — подчинённым. У меня не было права на отказ. Когда я крепко стиснул губы, ублюдок-бог рассмеялся: «Хо-хо». Этот смех почему-то показался мне насмешкой.

— Здесь есть множество механизмов, способных справиться с магической силой и волшебством. Но... в твоём измерении такого нет. Оно не принимает твою душу, наполненную магией. На самом деле, определённое количество магии допустимо, но, дитя, твой уровень магии — это далеко не «определённое количество».

— И как ты собираешься меня вернуть?

— Я потому и призвал тебя, чтобы сказать, что... способа нет.

Я невольно нахмурился. Разум пытался что-то анализировать, но в голове была пустота, будто я ни о чём не мог думать. Я впился взглядом в ублюдка-бога и с трудом вытащил из памяти вопрос, который приготовил заранее.

— ...А то, что я омолодился?

— Это тоже не моих рук дело. Внезапно исказилась ось времени. Я предполагаю, что эта магия была высвобождена тобой. Ты ведь думал о том, что хочешь вернуться?

Я вспомнил то время, когда изо всех сил старался поддерживать канон. Кажется, перед самой смертью я думал о том, что, к чёрту этот канон, я хотел бы, чтобы все выжили. В смутных воспоминаниях я нашёл себя, думающего: «Если бы я вернулся...».

Неужели я бессознательно высвободил магию? И что, чёрт возьми, мне теперь с этим делать? Даже мне самому эта ситуация казалась до смешного нелепой.